

Зуевская Елена Викторовна

кандидат филологических наук
доцент кафедры теории и практики
немецкого языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Elena Zuevskaya

PhD in Philology, Associate Professor
at the Department of the Theory and Practice
of the German Language
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
sujewskaja@tut.by

Чигирь Антон Владимирович

преподаватель кафедры
теории и практики немецкого языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Anton Chyhir

Lecturer at the Department of the Theory and Practice
of the German Language,
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
anton.chyhir@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
МАРКЕРОВ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF EVIDENTIAL MARKERS
IN GERMAN-LANGUAGE MASS MEDIA

В статье рассматриваются особенности функционирования маркеров категории эвиденциальности в комментариях и репортажах в средствах массовой информации на немецком языке. Анализируется разделение сферы эвиденциальных значений на прямую и косвенную эвиденциальность и их дальнейшие разграничения. Приводятся примеры употребления различных маркеров прямой и косвенной эвиденциальности в текстах комментариев и репортажей на немецком языке.

К л ю ч е в ы е с л о в а: эвиденциальность; немецкий язык; средства массовой информации; комментарии; репортажи.

The article discusses the features of functioning of markers of the category of evidentiality in comments and reports in mass media in German. The division of the sphere of evidentiality into direct and indirect evidentiality and their further distinctions are analyzed. The article gives examples of use of various markers of direct and indirect evidentiality in the texts of comments and reports in German.

Key words: evidentiality; the German language; mass media; comments; reports.

Первым, кто обратил внимание на самостоятельность категории эвиденциальности, был Р. Якобсон, который в 1957 г. описал данную лексико-семантическую категорию в рамках русского языка. Известный лингвист рассматривал эвиденциальность как категорию глагола, которая объединяет некий сообщаемый факт, факт самого сообщения и указание на источник сведений о передаваемой информации [1, с. 101]. Несмотря на то, что термин *эвиденциальность* уже был введен в языкознание американским антропологом Ф. Боасом, а также на то, что эвиденциальные маркеры присутствуют не только в языках коренного населения Америки, но и в ряде других языковых групп и семей, эвиденциальность долгое время не определялась

как универсальная языковая категория. Однако после публикации статьи Р. О. Якобсона все больше лингвистов стали уделять внимание изучению данной категории, что позволило обнаружить большое разнообразие маркеров эвиденциальных значений во многих языках мира [2, с. 7].

Следуя распространенному в современном языкознании подходу, разработанному В. А. Плунгяном, к семантическому полю эвиденциальности можно отнести маркеры, указывающие на источник информации о сообщаемой ситуации. Другими словами, при употреблении в своем сообщении средства выражения эвиденциальности говорящий поясняет, каким образом он получил сообщаемые сведения [3, с. 338].

В настоящее время разработано несколько классификаций типов эвиденциальности, которые рассматривают данную категорию с разных сторон. К примеру, Н. А. Козинцева разделяет эвиденциальность на два вида: прямую и косвенную. Автор сообщения употребляет в своей речи маркер прямой эвиденциальности, когда ссылается на информацию, полученную посредством собственного восприятия действительности органами чувств [4].

Занимаясь исследованием прямой эвиденциальности, Р. Д. Шакирова в своей статье разделяет эту сферу значений по способу получения информации на визуальное и невизуальное свидетельство [5].

В отличие от средств выражения прямой эвиденциальности, маркеры косвенной эвиденциальности в речи указывают на то, что говорящий не был непосредственным свидетелем сообщаемых событий. Косвенная эвиденциальность включает в себя два подвида: инференциальность (указывает на то, что говорящий основывает свое высказывание на логическом умозаключении) и пересказательность (маркирует, что говорящий строит свое сообщение на сведениях, полученных от других людей) [4, с. 10].

Все средства выражения пересказательности и инференциальности выполняют универсальные функции. Среди них – авторизирующая функция, которая заключается в указании на источник информации. Метаязыковая функция реализуется в разграничении «своей» и «чужой» речи. Субъективно-оценочная функция служит для обозначения субъективного взгляда говорящего на ситуацию и его отношения к содержанию высказывания. Кваликативная функция позволяет определять информацию как достоверную или нет [6, с. 10].

Ситуация говорения, в которой информация поступает из косвенного источника, характеризуется наличием трех субъектов: говорящего, адресата и косвенного участника, являющегося первоисточником информации [Там же, с. 8].

Пересказательность также объединяет две узкие сферы значений: цитатив и слухи. Под цитативом традиционно понимается, что информация передается говорящим на основании достоверных источников, а слухи подразумевают сообщение, поступившее от неких неизвестных лиц [7].

Некоторые ученые также обращают внимание на то, что в рамках косвенной эвиденциальности возможно дополнительно выделить значение перцептуальности. Ее главное отличие от других подвигов косвенной

эвиденциальности заключается в том, что средства выражения перцептуальности маркируют информацию, которая была основана на чувственном восприятии другого человека [7, с. 19].

Н. А. Козинцева разделяет все маркеры категории эвиденциальности на морфологические и лексико-синтаксические [8, с. 96]. Следует отметить, что в немецком языке присутствуют и активно употребляются в речи средства выражения из обеих групп.

В ходе изучения функционирования маркеров категории эвиденциальности в немецком языке в их связи с эвиденциальными значениями, для выражения которых они используются, было установлено, что прямая эвиденциальность в немецком языке в первую очередь выражается лексико-семантическими группами глаголов чувственного (как визуального, так и невизуального) восприятия в сочетании с придаточными предложениями или инфинитивными конструкциями. Также для выражения данного эвиденциального значения используются модальные слова, в семантике которых есть компонент чувственного восприятия, как правило, визуального. Речь идет о таких модальных словах как *augenscheinlich*, *offenkundlich*, *sichtlich*: *Augenscheinlich handelte es sich um eine Zusammenkunft privater Natur* [5, с. 97].

Для маркирования значений инференциальности и перцептуальности служат глаголы *scheinen*, *drohen*, *werden* и *versprechen*: *Kramp-Karrenbauers Nachfolger droht allerdings erhöhter Verschleiß* [9].

Для выражения вышеупомянутых значений используются также модальные слова и глаголы, глагольные конструкции и несобственно-прямая речь.

Самыми распространенными средствами для маркирования пересказательности выступают имена существительные, семантически связанные с передачей информации, и лексико-семантические группы глаголов речемыслительной деятельности: *Die Londoner Polizei rät nämlich Menschen, die wegen des Verhaltens von Beamten verängstigt sind, an Türen zu klopfen, Passanten oder Fahrzeuge zu stoppen oder den Notruf zu wählen* [10].

В качестве маркеров цитатива используются также конъюнктив, прямая речь и цитация, реже парентезы по типу главной или придаточной части сложного предложения.

Для указания на то, что сообщаемая говорящим информация была получена от неких неизвестных лиц и является слухами, служат конструкции *es heißt...*, *sollen* + инфинитив, а также некоторые модальные слова.

Функционирование маркеров эвиденциальных значений в немецком языке было изучено на материале статей в средствах массовой информации Германии и Австрии. Для проведения анализа были отобраны комментарии и репортажи объемом приблизительно 3500 словоформ для каждого вида текста, из которых методом сплошной выборки были выделены сверхфразовые единства, содержащие маркеры категории эвиденциальности.

Как показал анализ количественных данных, относительная частотность употребления отдельных маркеров эвиденциальности в комментариях и репортажах масс-медиа двух стран демонстрирует как схожие черты, так и различия.

Наиболее схожими по употреблению в текстах немецкоязычной прессы являются прямая речь и цитация: встречаясь в обоих жанрах текстов, эти маркеры эвиденциальности являются более характерными для репортажей как в Германии, так и в Австрии.

Однако следует также обратить внимание на следующие различия в относительной частотности средств выражения эвиденциальных значений в масс-медиа двух стран: в комментариях и репортажах в СМИ Австрии значительно реже употребляется конъюнктив – сослагательное наклонение глагола (20 % в комментариях и 8 % в репортажах): *Die Metropolitan Police, die Polizeibehörde von Greater London, betonte hingegen, es **handle sich um wenige Ausnahmesituationen, in denen Zivilpolizisten alleine unterwegs **seien***** [10].

Вместе с этим в текстах австрийских авторов возрастает употребление глаголов и глагольных конструкций, семантически связанных с речемыслительной деятельностью. Особенно это характерно для комментариев: в текстах данного жанра из средств массовой информации Австрии относительная частотность употребления рассматриваемого маркера эвиденциальности по сравнению с комментариями в немецких СМИ возрастает до 33 %. Это связано с тем, что в комментариях и репортажах в СМИ ФРГ главным способом передачи чужой речи является косвенная речь, для чего журналистами активно используется конъюнктив. Австрийские авторы, в отличие от немецких, предпочитают передавать чужие слова с помощью прямой речи и цитации, которые могут предварять глагол или глагольная конструкция, относящиеся к речемыслительной деятельности: *Darin **hält er fest**: “Eine Annahme ist grundlegend falsch: Dass Facebook Untersuchungen und Studien durchführen lässt und diese dann systematisch und absichtlich ignoriert, weil sie für das Unternehmen unangenehm sind”* [10].

Также следует обратить внимание на отличия в относительной частотности вводно-модальных слов и наречий в текстах СМИ ФРГ и Австрии. Процент употребления данного маркера эвиденциальных значений в комментариях в СМИ ФРГ значительно выше, чем в комментариях в СМИ Австрии (12 % и 2 % соответственно): ***Wahrscheinlicher** erscheint eine Kohabitation des neuen CDU-Chefs mit der Kanzlerin, die dadurch verschärft wird, dass er als Kanzlerkandidat schon mit der scheidenden Amtsinhaberin konkurrieren muss* [9].

Вместе с этим, тексты австрийских авторов в целом характеризуются бóльшим разнообразием средств выражения эвиденциальности: так, в комментариях и репортажах в австрийских СМИ чаще встречаются существительные, обозначающие источник информации, конструкция *es heißt* и парентезы по типу главной или придаточной части сложного предложения, зачастую представленные парентетическими включениями с наречием *so* или союзом *wie*. Однако по результатам анализа практического материала эти средства выражения категории эвиденциальности оказались наименее продуктивными: *Der Staatsvertrag verbietet richtigerweise die Verherrlichung der NS-Ideologie, das Leugnen der Gräueltaten in den Konzentrationslagern* [11]. *Und er zeigte sich auch von einer durchaus ungewohnten Seite: „Ich bin auch nur ein Mensch mit Emotionen und Fehlern“*, so der ÖVP-Chef [12].

Следует также отметить, что конструкция *es heißt*, используемая для выражения эвиденциального значения “слухи”, зачастую усиливается употреблением конъюнктива: „*Ich würde gerne weiter in Deutschland und bei euch in der Nähe wohnen bleiben. Aber ich habe Angst, dass das nicht so leicht wird*“, *heißt es in einer Briefvorlage* [13].

Представленное в немецких репортажах и австрийских комментариях значение слухов (1 % в репортажах и 5 % в комментариях) передается также с помощью вводно-модальных слов и наречий, глагола *sollen* и инфинитива, а также существительных, семантически связанных с передачей информации: *Und bis heute zirkulieren in der Bevölkerung auch Gerüchte darüber, dass bestimmte gesellschaftliche Minderheiten gewalttätiger wären als andere, die eine empörte Stimmung anheizen* [14]. *In einem Bundesland, gar nicht weit von Wien entfernt, soll der Unmut ganz besonders groß gewesen sein* [12].

Иными эвиденциальными значениями, обнаруженными в текстах немецкоязычных СМИ в ходе анализа, являются цитатив и инференциальность. В комментариях и репортажах и ФРГ, и Австрии ведущим значением косвенной эвиденциальности является цитатив. Однако стоит отметить, что для комментариев обеих стран более характерен так называемый институциональный цитатив, указывающий на то, что источником информации, речь которого передается в тексте, является представитель кого-либо социального института: *Eine Sprecherin der Grünen betont, dass es sich um eine „politisch unabhängige Aktion“ handle, die wie viele andere zur Wahl mobilisiere* [13]. Относительная частотность институционального цитатива в немецкоязычных комментариях составила 51 % и 70 % для немецких и австрийских текстов соответственно.

Как показал дальнейший анализ, для немецкоязычных репортажей характерен личный цитатив (53 % в немецких и 73 % в австрийских репортажах). Личный цитатив подразумевает, что источник, чьи слова передает автор, является личностью со своими индивидуальными качествами, без прав и обязанностей представителя какого-либо социального института: „*Früher war ein ständiges Kommen und Gehen über die Grenze*“, *erzählt ihre Freundin Anthi. „Wir haben Kochrezepte mit den türkischen Frauen ausgetauscht, es gab Freundschaften*“, *sagt sie. „Das ist jetzt vorbei*“ [15].

Еще одним эвиденциальным значением, входящим в сферу косвенной эвиденциальности и представленным в немецкоязычных СМИ, является инференциальность. В текстах австрийских авторов показатель относительной частотности средств выражения инференциальности невысок: 1 % в комментариях и 2 % в репортажах. Однако в немецких комментариях относительная частотность маркеров инференциальности сильно возрастает до 15 %. Это связано с тем, что главными способами выражения этого значения являются вводно-модальные слова и наречия, а также модальные глаголы, которые очень широко представлены в комментариях немецких СМИ: *Doch 2004 ruderten die damals neu gewählten Konservativen in Athen zurück - offenbar aus Angst, dass die Richter in Den Haag ihren Vorstellungen nicht in vollem Umfang entsprechen könnten* [15].

Таким образом, проведенный анализ показал, что самым распространенным значением эвиденциальности в немецкоязычных СМИ является сфера пересказательности, в свою очередь включающая в себя значения цитатива и слухов. Несмотря на некоторые различия в употреблении маркеров данных эвиденциальных значений в СМИ Австрии и Германии, были установлены также существенные сходства, обусловленные жанровой принадлежностью текстов: так, для жанра комментария в немецкоязычной прессе более характерен институциональный цитатив, а личный цитатив преобладает в репортажах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Якобсон, Р. О.* Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Р. О. Якобсон // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М. : Наука, 1972. – С. 95–113.
2. *Позднякова, В. А.* Актуализация категории эвиденциальности в аргументативном дискурсе (на материале английского и русского языков) / В. А. Позднякова. – СПб., 2016. – 69 с.
3. *Плунгян, В. А.* Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира / В. А. Плунгян. – М. : РГГУ, 2011. – 672 с.
4. *Козинцева, Н. А.* Типология категории засвидетельствованности / Н. А. Козинцева // Эвиденциальность в языках Европы и Азии : сб. ст. памяти Н. А. Козинцевой / Ин-т лингвист. исслед. РАН ; ред. В. С. Храковский. – СПб., 2007. – С. 13–36.
5. *Шакирова, Р. Д.* О модальных словах категорической достоверности современного немецкого языка / Р. Д. Шакирова // Вестн. НовГУ. – 2005. – № 33. – С. 95–99.
6. *Григоренко, М. Ю.* Функционально-семантическое поле эвиденциальности в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / М. Ю. Григоренко. – Белгород, 2011. – 22 с.
7. *Willett, T.* A Cross-Linguistic Survey of the Grammaticization of Evidentiality / T. Willett // Stud. Lang. – 1988. – Vol. 12, № 1. – P. 51–97.
8. *Козинцева, Н. А.* Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. – 1994. – № 3. – С. 92–104.
9. Gift für die CDU [Electronic resource] // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Mode of access : <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/nachfolge-fuer-akk-gift-fuer-die-cdu-ein-kommentar-16629000.html> – Date of access : 15.08.2022.
10. Facebook ignoriert seinen negativen Einfluss auf die Gesellschaft [Electronic resource] // 20min.ch. – Mode of access : <https://www.20min.ch/story/facebook-ignoriert-seinen-negativen-einfluss-auf-die-gesellschaft-972529747835> – Date of access : 15.08.2022.

11. Eine Kommunistin darf nicht Bürgermeisterin werden [Electronic resource] // Kronen Zeitung. – Mode of access : <https://www.krone.at/2522324> – Date of access : 15.08.2022.
12. Druck wurde doch zu hoch: Kurz mal weg [Electronic resource] // Kronen Zeitung. – Mode of access : <https://www.krone.at/2527968> – Date of access : 15.08.2022.
13. „Enkelbriefe“: Versteckte Promi-Werbung für Grüne? [Electronic resource] // Kronen Zeitung. – Mode of access : <https://www.krone.at/2508595> – Date of access : 15.08.2022.
14. Empörendes Cybermobbing in der Schule [Electronic resource] // Kronen Zeitung. – Mode of access : <https://www.krone.at/2523470> – Date of access : 15.08.2022.
15. Fahndung nach Vorurteilen [Electronic resource] // Die Zeit. – Mode of access : <http://surl.li/vigf> – Date of access : 15.08.2022.

Поступила в редакцию 30.09.2022